Улицы кипели жизнью. Страсть к шопингу Кушины и Микото была в полном разгаре. "Мастер, посмотрите, какая сладость! Хурма в сахаре!" Кушина, не стесняясь, уплетала за обе щеки маленькую карамель в форме человечка. Микото не отставала: ее руки были завалены покупками — одежда, косметика, сумки всевозможных размеров. Ли Чаншен спокойно следовал за ними. Выйти в город было непросто, но он не хотел портить девочкам удовольствие. Просто представьте — это награда за их повышение до джоунина! "Мастер, мы весь день ходим по магазинам, а вы ничего не купили..." "А что бы вы хотели мне купить?" — спросил Ли Чаншен. Кушина подошла к нему и с любопытством спросила. Микото, стоявшая неподалеку, быстро утащила Кушину в сторону и прошептала: "Не спрашивай!" "Мастер просто хотел сходить с нами по магазинам, но стеснялся сказать об этом вслух". "Вот как!" — глаза Кушины загорелись. Обсуждая свои покупки, девушки снова зарядились энергией и продолжили шопинг. Ли Чаншен, с улыбкой наблюдая за ними, улавливал каждый шепот. Лишь ближе к вечеру, он купил в аптеке лекарственные травы, а в магазине — желтую бумагу для свечей. Затем, ведя за собой девушек, отправился домой. "Мастер, зачем вы купили все это?" — с любопытством спросила Микото. "Вы скоро узнаете," — с легкой улыбкой ответил Ли Чаншен. Цунаде, стоявшая рядом с Кушиной, напряглась. Ли Чаншен когда-то обещал помочь Микото пробудить Мангекьё. Скорее всего, эти покупки были для этого. "Мико, свари эти травы, а потом вылей отвар в бочку". "Нана, позови Чири," — Ли Чаншен говорил, одновременно чертя символы на желтой бумаге. "Да, мастер!" Девушки разошлись в разные стороны. Через некоторое время, Чири, словно ураган, вбежала в комнату. "Мастер, вы собираетесь..." Ли Чаншен кивнул. Он обещал Чири рассказать, как пробудить Мангекьё. Но он не мог сказать, что это подарок от системы, верно? Поэтому он решил устроить все таинственно, по-сценически. Чири с нескрываемым восторгом наблюдала за каждым его движением. Она даже активировала Шаринган, стараясь запомнить все, что делал Ли Чаншен. Когда приготовления были завершены, Ли Чаншен вошел в комнату Микото и обклеил стены изображениями духов. Затем, он внес бочку с зельями. Цунаде, Кушина и Чири с любопытством следовали за ним. "Микото, сегодня я помогу тебе пробудить Мангекьё Шаринган," — произнес Ли Чаншен. "Мангекьё?" — в глазах Микото читалась неверие. Счастье пришло слишком внезапно, она растерялась. "Не стой как столб", — Ли Чаншен подтолкнул ее: "Сними одежду и залезь в бочку". "Нужно еще и раздеться?" — Микото покраснела. Однако желание получить Мангекьё перебороло стеснение. В конце концов, единственный мужчина в комнате уже имел с ней физический контакт, а остальные — женщины, так что это не страшно. Одежда падала на пол. Микото, подавляя смущение, быстро погрузилась в бочку с зельями. Как джоунин, она легко выдерживала температуру отвара. "Начинаем", — Ли Чаншен, держа в руке меч из персикового дерева, с серьезным видом изображал шамана из телешоу своей прошлой жизни. Одновременно, он бормотал что-то непонятное. "Что он делает?" — три женщины, наблюдавшей за всем происходящим, переглянулись. "Он явно шарлатан", — Цунаде начинала сомневаться, что с самого начала делала слишком оптимистичные выводы. Ли Чаншен проигнорировал ее и продолжил исполнять ритуал. Он взмахнул мечом, и талисман на стене внезапно вспыхнул пламенем. Огонь поглотил талисман, а затем погас, не причинив стене никакого вреда. "Довольно впечатляюще", — Кушина и Чири были в восторге. Цунаде, прищурившись, уловила в пламени опасную ауру. Ли Чаншен, улыбаясь про себя, наслаждался магией своего "Тела огненного бога". Почувствовав, что момент подходящий, Ли Чаншен вдруг повысил голос: "Тайшань Лаоцзюнь, выполни мой приказ немедленно!" "Мангекьё Шаринган, откройся!" Говоря это, он нацелил меч на Микото и ударил ее между бровями. В тот же момент, он попросил систему передать Микото Мангекьё Шаринган, который купил давно. "Система, дай ей Мангекьё". Три девушки, следящие за происходящим, уставились на Микото. Они увидели, как три томоэ в Шарингане Микото медленно вращаются. Одновременно, томоэ стали расти и удлиняться. Вскоре они образовали треугольный узор в форме ветряной мельницы. "Мангекьё!" — три девушки онемели от удивления. Так просто пробуждается Мангекьё? Кушина, завистливо глядя на Ли Чаншена, пробурчала: "Хм, я знала, что ты ей

подсучиваешь!" "Если ты не подаришь мне сегодня крутой фокус, не думай пробираться в постель!" Чири была словно парализована: "Неужели для пробуждения Мангекьё нужно изображать шарлатана? Неудивительно, что племена все эти годы так и не разобрались в этом"! Цунаде же была потрясена, уголки ее рта дрогнули: "Не может быть, действительно Мангекьё! Значит, этот парень не хвастался, он реально может помочь мне пробудить Древесную реинкарнацию!" В голове Цунаде творился хаос. Ей вспомнился год назад момент, когда Сарутоби Хирузен заставил оставшихся членов клана Сенджу отказаться от своей фамилии и интегрироваться в Коноху. Привыкание — это бессилие. Даже если бы она хотела убить своего учителя, она не смогла бы победить Сарутоби Хирузена. Теперь же она увидела надежду на восстановление клана Сенджу.

<http://tl.rulate.ru/book/110890/4196081>